

ВАДИМ КАНЕВСКИЙ

ВАРИАЦИИ НА ТЕМЫ
стилизации и пародии

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗ ЛОРКИ

(пародия на стиль Ф. Г. Лорки в русских переводах)

Тем, кто в дебрях тумана бродит
и полощет души терзанья
в море поисков наслажденья,
я отвечу, что это - дыня.

Только это - не просто дыня.
Это очень спелая дыня.
Очень-очень спелая дыня.
Это - дыня, вступившая в климакс.

Как цыганка осенью жизни
отдает всю страсть и все силы
в последнем выплеске чувства,
так и дыня, мягка и округла,
распадаясь под острым кинжалом,
волнуется и вздыхает,
и душистую сладкою кровью
истомленная плоть истекает.

И печальною негой белеют
ее бедра лунного света,
а косточек вязкие горсти -
словно груды кремнистого щебня,
что белеют лунною ночью
в пещерах Сьерра-Морены.

О цыганка, ты медоподобна!
Твое тело нежнее камелий,
твоя сладость меня волнует
как невыплаканная песня.

Мармелад пред тобою горек,
мороженое - редьки не слаще,
а твои ароматы - пьянее
чем рыданья простуженных лилий.

О яркий миг поцелуя!
О ласки сочащейся плоти,
когда меж языком и зубами
в наслажденьи последнем истают.

А, когда ты опустишься ниже,
пробравшись сквозь мглу пищевода
и упав в объятия желудка,
кто опишет его восторги?..

И ,когда, погибая, оставишь

ты лишь груды обглоданных корок,
будь всегда живою слезою
в полуночных печальных песнях,
ибо ты - несравненная редкость
в лабиринтах сети торговой,
среди груд незрелых подростков
на унылых весах магазинов.

АННА ИДЕТ В ГОСТИ
(Ахматова "Я пришла к поэту в гости")

Не нашла я нынче утром
Черных лаковых сапожек
И, надев простые боты,
Вышла в гневе на бульвар.

На бульваре сидит кошка
И глодает рыбий хвостик,
Только я иду, слепая,
Да на кошку не гляжу.

У меня сегодня встреча
С самым лучшим человеком,
С самым важным человеком,
И конечно я боюсь.

Солнце. Улица. Народу-у!
Воздух стонет от веселья.
Только я иду, глухая,
Губы в ворот заточив.

У него глаза такие -
Протыкнут тебя навывлет,
Над углем его молчанья
Будешь ты совсем шашлык.

Но запомнится беседа.
А куда ж беседе деться?
Полежит в чулане мысли
Среди всякого старья.

7

И когда-нибудь, зимою,
В дымный полдень, воскресенье,
Перетряхивая память,
Вдруг наткнусь я на нее.

В громкий час Большой Уборки
Я ее во тьме замечу
И сначала мшинально
В угол веником смету.

Но, услышав Вещий Голос,
Во внезапном озареньи,
Подыму ее я с пола,
Отряхну от паутины,
Осмотрю ее пристрастно,
Гляну невзначай в окошко
На малиновое солнце,
На нечесанные трубы,
На засахаренный полдень,
Призадумаюсь немножко

И состряпаю...

Ой, нет. Это походит на какую-то пошлую пародию.

И смастачу я...

Нет, это тоже не годится. Это из какой-то детской книжки.
А мы люди взрослые, просоленные мудростью, прокопченные лохматым сизым дымом потухшего любовного пламени, нам развлекаться незнач... О! Есть:

Призадумаюсь маленько
И сошью себе
Стишок!

ЗЕРКАЛУ
(Цветаева "У зеркала")

Стою у зеркала, и нет
Губам пристанища:
Простой, незаспанный совет
Поди достань ещё!

Глаза искусаны, а нос
Сморкаться ленится;
Луной рассыпана волос
Моих поленница.

Я крался к зеркалу сквозь тишь,
Тропой укромною.
О ты, что злобно мне блестяшь,
Судьбу открой мою!

Я долго ждал, на дне таясь,
Но влез, и вот теперь
Твой лёд я переправлю в грязь,
В горькую оттепель!

Болтаясь на стальной вожже,
Ответь мне, зеркало:
Где все те жизни, что уже
Ты исковеркало?

Я терпеливей всех, поверь -
Сижу да слушаю,
Сквозь стулья протекая в дверь
Солёной лужею.

И, время проводив в зашей,
Закрыт оградой,
В колодец собственных ушей
Покорно падаю.

ГВОЗДЬ
(Цветаева "В огромном городе моем...")

Зубами забит в темноту
Гвоздь.

К собаке ночной на мосту -
Гость.

Он послан у ней оторвать
Хвост,

И кинуть тебе под кровать,
Вот!

УЗОР
(Мандельштам "На бледно-голубой эмали")

Узор задумчивый и цепкий
сигает ввысь, спешит из дома,
и пальцы вянут, как прищепки,
не в силах одолеть подъема.

Когда его художник мерзлый
рисует на живой бумаге,
отдав теченью злые весла,
в последнем проблеске отваги.

ПЕЙЗАЖ

(ранний Заболоцкий, просто пародия)

Ночной сиреневый простор
под пальцами луны вращался,
и к смутной липе подбирался
бредовых трав незрячий хор.

В соседней хате три козла
вели неспешную беседу
о красоте добра и зла
и мыть ли им рога к обеду.

Копались жадно три удода
в сырой ленивой тишине...

И мне, и мне подай, и мне,
о мать-распутница природа!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ПЕСНИ

БАР РЫБ (блюз Рэя Чарлза)

Утром мой пес куда-то делся. Я звал его, пока не охрип.
Вечером он вернулся. Пойдем, говорит, покажу тебе Бар Замечательных рыб.
Мы сели в собачий трамвай, он привез нас на Улицу Дохлых Котов.
Дул ветер, и пока мы дошли до цели, я уже был совсем готов.
Но вот мы наконец пришли и увидели шикарный бар.
«Ты это мне?» Я это тебе.
Ну да, мы пришли и увидели просто отпадный бар.
Мы вошли вовнутрь, там было тепло и из ушей валил пар.

В этом баре были одни рыбы. Их там было до фига и больше.
Они курили, играли костями, матерились и пили пиво из Польши.
Я подумал «А меня, как нерыбу, не выгонят отсюда?»
Оглянулся и въехал локтем в столик, где была грязная посуда.
Все рыбы собрались вокруг и подняли жуткий крик.
«Ты это мне?» Я это тебе.
Они собрались и подняли жуткий крик
Внезапно они замолчали и ко мне подошел седобрюхий карп-старик.

Он улыбнулся и отвесил мне низкий поклон.
«Уважаемый, я вашим визитом приятно удивлен!
Давно такие высокие гости не переступали наш скромный порог.
Надо отметить. Эй, Джерри, тащи сюда наш научно-популярный пирог!»
И они угощали меня всю ночь и веселились до отпадения хвоста.
«Ты это мне?» Я это тебе.
Они отрывались до полного отпадения хвоста.
Попугаи ныряли в снег, телефоны мылись песком, и я подумал, что все это неспроста.

Ты спросишь, куда опять делся мой пес? А-а, я на него махнул рукой.
В конце концов, мне всего дороже на свете весна, ветчина и покой.
А псину мне давно один знакомый всучил, у которого
Собака была плодовитая, и щенков всегда была прорва.
«Эй, а в баре чем кончилось в конце концов?»
Ты это мне? «Я это тебе!»
А-а-а, ничем не кончилось в конце концов.
Иди себе, твой автобус подходит, мы с тобой заболтались в конце концов.

РОМАНС О ДОЧЕРНЕЙ ЛЮБВИ
(пародия на песни А. Вертинского)

Вблизи изумрудного моря, где волны плюют в берега
проживали, не ведая горя, графиня и старый слуга.
В четверг они ели жаркое, во вторник суфле и ростбиф.
Там скалы дремали в покое, а звезды ныряли в залив.

Но вот, неожиданным утром приехал к ним юный гонец
и сообщил, что тяжело болен престарелый графинин отец.
Но, по случаю Дня Благодаренья, корабли все остались в порту.
Пришлось им, в естественном для этой ситуации нетерпенье,
пускаться по морю в плоту.

И так велика была сила дочерней любви святой,
что графиня лишь в спешке один
бутерброд с колбасой захватила,
и флягу с лимонной водой.

И вот два дня дороги минуло и вдруг, в середине пути,
зловредная рыба акула,
зловредная рыба акула их компас слизнула с доски.

И они заблудились.

Два дня бутерброд они ели, на третий лакали воду,
на четвертый без сахара съели преданного слугу.

И графиня с юношей остались вдвоем. И тут он упал на колени и говорит

«Прости, о небесное создание, я выдумал всё про болезнь.
Люблю я тебя без сознанья, и хотел лишь быть рядом с тобой.»

А она ему отвечает:

«О мой милый, мой непосредственный мальчик, вот ватка, вытри слёзки с лица.
Вот уж пять лет, как папа мой помер, и нет у меня отца.
И, в минуту душевной приязни тебе я признаться могу:
слуга крал мои крючки для ловли тунца и крышки от пива,
вот почему без боязни
я съела мерзавца-слугу».

И он раскрыл ей объятья, молодой сексуальностью полн,
и они слились в последнем экстазе среди окружающих волн.

ЧТО НАС ЖДЕТ

(из книги Вадима Шефнера «Счастливый неудачник»):

*Сегодня имеет мы булки
И платим за даму в кино,
А завтра на водной прогулке
Пойдем утюгами на дно*

*Сегодня имеем капризы
И многого хотим достичь,
А завтра, быть может, с карниза
По черепу трахнет кирпич)*

Сегодня мы шьем себе шапки
выгуливаем чужих жен
а завтра служивые шавки
пролают "Ваш дом окружен"

Сегодня имеем природу
Пальто, огурцы и кровать,
а завтра в плохую погоду
шнурки побежим продавать

Сегодня имеем надежды
пихаем конфеты в детей
а завтра без сна и одежды
дадут пососать нам плетей

Сегодня мы крутим баранку
и мажем вареньем батон
а завтра глядишь спозаранку
нас мордой о'кунут в бетон

Сегодня нас тискают дети
и тянем портвейн от тоски
а завтра на душном рассвете
нас выведут штопать носки

Сегодня мы лезем на крышу
глазеть на салюты властей
а завтра мохнатую крысу
нам за полночь впустят в постель